

Посвящается:

匡为华 — *Куанг Вейхуа*

匡萌芽 — *Куанг Менгя*

冯海潮 — *Фэн Хайчао*

钟辉英 — *Чжун Хуэйин*

杜华 — *Ду Хуа*

冯宝兰 — *Фэн Баолан*

Арлонг, за восемь лет до текущих событий

— Ну пойдем, — заныл Минчжа. — Ну пожалуйста, мне хочется взглянуть.

Нэчжа схватил брата за пухлое запястье и вытащил из воды.

— Нам не разрешено ходить дальше заводи с кувшинками.

— А тебе разве не интересно узнать? — продолжал канючить Минчжа.

Нэчжа колебался. Ему тоже хотелось узнать, что находится в пещерах за поворотом. Детей из семьи Инь с самых малых лет манили своей загадочностью гроты реки Девять излучин. Детей постоянно пугали темнотой и дремлющим злом, скрытым в пасти пещер, шныряющими там чудовищами, готовыми хитростью заманить малышей в свои глотки.

И уже одного этого было достаточно, чтобы завлечь их, ведь все они были прирожденными искателями приключений. Они также слышали рассказы о несметных сокровищах, о лежащих под водой горах жемчуга, нефрита и золота. Наставник Нэчжи по классической литературе однажды сказал ему, что все упавшие в воду драгоценности непременно сносит течением в эти речные гроты. А порой в ясный день Нэчже даже казалось, будто из окна своей комнаты он различает исходящее из входа в пещеру мерцание солнечного света на блестящем металле.

Ему многие годы отчаянно хотелось исследовать эти пещеры, и сегодня выдался подходящий день: все слишком заняты, чтобы обращать на него внимание. Но он обязан оберегать Минчжу. До сих пор Нэчже не доверяли в одиночку присматривать за братом, он и сам был еще очень мал, но на этой неделе отец уехал в столицу, Цзиньчжа учился в Академии, а Мучжа находилась за границей, в Серой башне Гесперии, остальные же обитатели двorca

были слишком измотаны внезапным недомоганием матушки, так что слуги по-быстрому всучили Минчжу старшему брату и велели обоим не лезть куда не следует. Нэчжа хотел доказать, что способен справиться с заданием.

— Минчжа!

Брат Нэчжи уже снова брел по отмели. Нэчжа выругался и бросился в воду вслед за ним.

«Как шестилетнему малышу удастся передвигаться так быстро?»

— Ну пожалуйста, — захныкал Минчжа, когда Нэчжа схватил его за пояс.

— Нельзя, — отрезал тот. — Мы попадем в беду.

— Мама всю неделю пролежала в постели. Она не узнает. — Минчжа вырвался из рук брата и проказливо улыбнулся. — Я ей не скажу. И слуги не скажут. А ты разве скажешь?

— Ах ты, мелкий демон, — отозвался Нэчжа.

— Я просто гляну на вход в пещеру, — с надеждой просиял улыбкой Минчжа. — Мы не пойдем внутрь. Ну пожалуйста!

Нэчжа сдался.

— Только за угол и обратно. Заглянем в пещеру издалека. А потом вернемся, понятно?

Минчжа взвизгнул от радости и пошлепал по воде. Нэчжа последовал за ним, наклонившись, чтобы взять брата за руку.

Этому малышу было невозможно в чем-либо отказать. Он был таким пухлым и жизнерадостным, прямо прыгающий мячик, состоящий из хохота и радости, предмет обожания всего дворца. Отец души в нем не чаял. Цзиньчжа и Мучжа играли с ним по первому его требованию и никогда не огрызались, хотя Цзиньчжа часто так поступал с Нэчжей.

Матушка любила его больше остальных детей, возможно потому, что другим сыновьям предстояло стать военными, а Минчжу она могла оставить при себе. Она одевала его в тонкий расшитый шелк и увешивала многочисленными золотыми и нефритовыми амулетами на удачу, так что Минчжа позвякивал ими при ходьбе, едва таская вес всего этого золота. Дворцовые слуги шутили, что слышат Минчжу прежде, чем видят. Нэчжа хотел попросить Минчжу снять золото, боясь, что оно утянет его под воду, уже доходящую малышу до груди, но Минчжа рвался вперед, как будто ничего не весил.

— Все, дальше мы не пойдем, — сказал Нэчжа.

Они подобрались ближе к гротам, чем когда-либо прежде. Устья пещер были так темны, что Нэчжа ничего не видел дальше двух

шагов, но стены выглядели такими гладкими и переливались миллионами оттенков, словно рыба чешуя.

— Смотри! — Минчжа показал на что-то в воде. — Это папин плащ.

Нэчжа нахмурился.

— Как папин плащ оказался на дне реки?

Но тяжелый плащ, наполовину засыпанный песком, и впрямь принадлежал Иню Вайшре, сомнений не было. Нэчжа различил гребень дракона, вышитый серебром на яркой небесно-голубой ткани, которую дозволялось носить лишь членам семьи Инь.

Минчжа указал на ближайший грот:

— Он появился оттуда.

По жилам Нэчжи пробежал необъяснимый холодок ужаса.

— Минчжа, немедленно уходи!

— С чего бы это?

Упрямый и бесстрашный Минчжа шагнул ближе к пещере.

Вода забурлила.

Нэчжа бросился к брату, чтобы оттащить его обратно.

— Стой, Минчжа...

Из воды показалась громадина.

Нэчжа увидел гигантский темный силуэт мускулистого чудовища, свернувшегося кольцом, как змея, и тут массивная волна накрыла Нэчжу с головой и бросила ничком вниз, под воду.

Река была неглубокой — вода доходила Нэчже только до пояса, а Минчже до плеч, ближе ко входу в грот было совсем мелко — но когда Нэчжа открыл глаза, поверхность воды мерцала где-то далеко-далеко, а дно грота казалось необъятным, словно дворец в Арлонге.

От дна исходило бледно-зеленое сияние. Нэчжа видел лица — прекрасные лица без глаз. Человеческие лица из кораллов и песка, бесконечную мозаику из серебряных монет, фарфоровых ваз и золотых слитков. И это устланное сокровищами дно тянулось вдаль, в глубь грота, откуда исходил свет.

На мгновение Нэчжа заметил проблеск чего-то темного на фоне света, но все тут же вернулось к прежнему виду.

Что-то было не так с самой водой. Словно кто-то изменил и растянул заводь. Светлое мелководье вдруг стало глубоким и темным и кошмарно, гипнотически спокойным.

В полной тишине Нэчжа расслышал слабый крик брата.

Нэчжа стал яростно грести к поверхности. Казалось, до нее много миль.

Когда он наконец вынырнул из воды, то снова оказался на мелководье.

Тяжело дыша, Нэчжа смахнул с глаз воду.

— Минчжа?

Брат пропал. По реке расплылись алые разводья. Некоторые были густыми, с комковатой жижей. Нэчжа тут же понял, что это.

— Минчжа?!

Вода была спокойна. Нэчжа рухнул на колени, и его вырвало. Рвота смешалась с кровавой водой.

Послышался лязг металла о камень.

Нэчжа опустил взгляд и увидел золотой браслет.

И тогда Нэчжа заметил поднимающийся у входа в грот темный силуэт и услышал голос, исходящий непонятно откуда и пробирающийся до костей:

— Привет, малыш.

Нэчжа закричал.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Сквозь клубящийся рассветный туман «Буревестник» на всех парусах шел к портовому городу Адлага. После атаки армии Федерации во время Третьей опиумной войны город был разрушен, и с тех пор таможня так толком и не восстановили, тем более что дело касалось корабля с припасами, идущего под флагом ополчения. «Буревестник» благополучно миновал портовую таможню и пришвартовался как можно ближе к городской стене.

Рин сидела на носу, пытаясь спрятать трясущиеся руки и забыть о ноющей боли в висках. Ей страшно хотелось получить дозу опиума, но сегодня она не могла себе этого позволить. Сегодня ей нужно соображать быстро и на трезвую голову.

«Буревестник» стукнулся о причал. Отряд цыке собрался на верхней палубе, в напряженном предвкушении глядя на серое небо, пока тянулись минуты ожидания.

Рамса забарабанил ногой по палубе.

— Ждем уже целый час.

— Имей терпение, — ответил Чахан.

— Наверное, Юнеген смылся, — предположил Бацзы.

— Не смылся, — возразила Рин. — Он сказал, что будет занят до полудня.

— А еще он будет первым, кто ухватится за возможность от нас избавиться, — сказал Бацзы.

И он был прав. Юнеген, самый непостоянный из цыке, уже много дней ныл по поводу грядущего задания. Рин послала его вперед, разведать их цель в Адлаге, но время встречи уже истекало, а Юнеген еще не появился.

— Он не посмеет, — сказала Рин и поморщилась, потому что стоило ей заговорить, как боль вонзилась клинком в основание черепа. — Он знает, что я его выслежу и спущу с него шкуру живьем.

— М-м-м, — протянул Рамса. — Лисий мех. У меня был бы новый шарф.

Рин снова обратила взгляд к городу. Адлага превратилась в странный обломок города, наполовину живой, наполовину разрушенный. Одна часть вышла из войны без повреждений, другую же так усердно бомбили, что из обугленной травы теперь торчали только фундаменты. Граница пролегла настолько ровно, что разрезала некоторые дома пополам: одна половина почернела и обвалилась, а другая каким-то образом выстояла, несмотря на стонущие океанские ветра, и до сих пор держалась.

Рин с трудом представляла, что в городе могли остаться выжившие. Если Федерация поработала здесь так же тщательно, как в Голлин-Ниисе, Адлага должна быть забита трупами.

Внезапно с почерневших руин взлетел ворон. Он сделал над кораблем два круга и резко спикировал к «Буревестнику», словно к мишени. Кара подняла руку. Ворон завис в воздухе и обхватил когтями ее запястье.

Кара провела указательным пальцем по голове и спине птицы. Когда Кара поднесла ухо к клюву ворона, он распушил перья. Прошло несколько секунд. Кара по-прежнему стояла с закрытыми глазами, внимательно слушая то, чего не могли услышать остальные.

— Юнеген нашел Юаньфу, — наконец сказала Кара. — В двух часах отсюда, в здании городского совета.

— Похоже, не будет тебе шарфа, — сказал Базцы Рамсе.

Чахан принес снизу мешок и высыпал его содержимое на палубу.

— Одевайтесь, — велел он.

Рамсе пришло в голову, что для маскировки им стоит переодеться в украденную форму ополчения. Они не смогли купить военную форму у Муг, однако найти ее не составляло труда. Разлагающиеся трупы валялись грудами по обочинам в каждом покинутом прибрежном городке; достаточно было дважды сойти на берег, чтобы набрать нужное количество одежды — не обугленной и не заляпанной кровью.

Рин пришлось закатать рукава и подвернуть брючины: трудно было отыскать труп ее роста. Она подавила позыв к рвоте и надела ботинки. Рубаху она сняла с тела, распластанного на не прогоревшем похоронном костре, но даже после трех стирок в соленой морской воде запах горелого мяса никак не выветривался.

Рамса, одетый в нелепую форму, в которую могло бы поместиться трое таких, как он, отсалютовал Рин.

— И как я тебе? — спросил он.

Рин наклонилась, чтобы завязать шнурки.

— Зачем ты это нацепил?

— Рин, прошу тебя.

— Ты не идешь.

— Но я хочу пойти!

— Ты не идешь, — повторила она. Рамса был гением, когда дело касалось боеприпасов, но в остальном он был тощим, мелким и совершенно бесполезным в схватке. Рин не собиралась потерять своего специалиста по изготовлению пороха из-за того, что тот не умеет обращаться с мечом. — Не заставляй меня привязывать тебя к мачте.

— Да брось, — заныл Рамса. — Мы уже столько времени торчим на корабле, а у меня морская болезнь — стоит сделать два шага, и уже тошнит.

— Крепись.

Рин несколько раз обернула ремень вокруг пояса.

Рамса вытащил из кармана несколько ракет.

— Подпалишь их? — спросил он.

Рин окинула его суровым взглядом.

— Надеюсь, ты понимаешь, что мы не собираемся взрывать Адлагу.

— Нет, конечно, только свергнуть местную власть, а это намного лучше.

— И с минимальными жертвами, а это значит, что лучше обойтись без тебя. — Рин похлопала по стоящей у мачты одинокой бочке. — Араша, присмотришь за ним? Не дай ему покинуть судно.

Из воды появилась расплывчатая, гротескно прозрачная физиономия. Араша проводил большую часть жизни в воде, подгоняя корабли цыке в нужном направлении, а когда не вызывал своего бога, предпочитал отдыхать в бочке. Рин никогда не видела его в первоначальном, человеческом облике. Она даже сомневалась, был ли он когда-либо человеком.

— Хорошо, если так нужно, — произнес Араша, пуская пузыри.

— Удачи, — пробормотал Рамса. — Можно подумать, я не сумею удрать от дурацкой бочки.

Араша повернул к нему голову:

— Напомнить, что я могу за секунду тебя утопить?

Рамса уже открыл рот, собираясь ответить, но тут заговорил Чахан:

— Берите оружие.